

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

5-го Октября 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— **Награда.** Государь Императоръ, по внесенному въ комитетъ министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Литовскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію комитета, пожаловать Орденъ Св. Анны 2-ой степени Коммерціи Со-вѣтнику, С.-Петербуржскому 1 гильдіи купцу, Василю Мар-тинову за заслуги по духовному вѣдомству. (В. О. Мар-тиновъ на собственные средства построилъ въ г. Ново-Алек-сандровскѣ каменную Единовѣрческую церковь).

Мѣстныя Распоряженія.

— 27 Сентября утвержденъ въ должности Воложин-скаго Благочиннаго священникъ Вишневецкой церкви *Николай Пышковскій*.

— **Перемѣщеніе.** Священники—*Николай Сосновскій*, Рудницкой церкви, Пружанскаго уѣзда, и *Александръ Павловичъ*, Вѣльскаго уѣзда Цѣхановецкой церкви перемѣ-щены, согласно ихъ просьбамъ и по надлежащемъ сношеніи между Епархіальными Начальствами, въ Варшавскую епар-хію на священническія мѣста при возсоединенныхъ изъ униі церквахъ. (Увѣдомленіе Холмскаго и Варшавскаго Архіе-пископа отъ 25 Сентября).

— Утверждены въ должности церковныхъ ста-ростъ 22 Сентября къ Друзгеницкой церкви, Гроднен. скаго уѣзда, мѣщанинъ м. Друзгеникъ *Степанъ Анкиевъ Соколовъ*

— и къ Лысковской церкви, Волковыскаго уѣзда, избранный на 2-ое трехлѣтіе, крестьянинъ м. Лыскова *Степанъ Антоновъ Говейна*.

— 30 Сентября утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Кафедральномъ Соборѣ, Виленскій 2 гильдіи купецъ *Аванасій Федоровичъ Мухинъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Поправка.** При напечатаніи смѣты Виленскаго духовнаго училища, въ № 38 Лит. Еп. Вѣд. вѣралась

ошибка, которую Редакція спѣшитъ исправить: *напечатано:* при Виленскомъ училищѣ по смѣтѣ назначено содержаніе на 140 полныхъ стипендіатовъ и 120 половинныхъ, тогда какъ въ *дѣйствительности* съѣздомъ постановлено имѣть въ училищѣ полныхъ стипендіатовъ 40, а половинныхъ 20.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ с. *Верстоки* и *Збунинь*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Поставахъ* и *За-мель*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Габицъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣцкѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Василиш-кахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Радимихъ*, Пружанскаго уѣзда и м. *Цѣхановцахъ*—Вѣльскаго уѣзда. **Діакона**—въ г. *Ковинѣ*—при Александро-Невскомъ Соборѣ. **Исаломщиковъ:** въ с. *Ятвѣцкѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ г. *Соколкѣ*.

Неофициальный Ондѣль.

Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ.*)

(Окончаніе).

Разсмотримъ теперь, какъ велось самое судебное разби-рательство. Судъ всегда былъ устный: обвиненный, а если дѣло тяжёлое, то истецъ и обвиненный непременно долж-ны были присутствовать на судѣ. Судъ заочный всегда считался не законнымъ, не только на основаніи обычая или статута, но и на основаніи правилъ св. отецъ ¹⁾. Власти обвинительной, въ родѣ нынѣшней прокурорской, небыло. Только въ концѣ XVI в. встрѣчаемъ такъ называемаго ин-стикгатора; должность эта и въ гражданскихъ судахъ вве-дена была только при Баторіѣ. Инстикгаторомъ въ граж-данскихъ судахъ назывался коронный чиновникъ, который долженъ былъ вчинать преслѣдованіе за преступленія про-тивъ государства, а также и за всякое нарушеніе закона, если не оказывалось обиженной стороны, которая могла бы привлечь преступника къ ответственности; на судѣ онъ же былъ обвинителемъ по такимъ дѣламъ. Въ духовныхъ су-дахъ не было постоянныхъ инстикгаторовъ и въ концѣ

*) См. № 21, 22, 23, 24, 25, 39.

¹⁾ А. З. Р. т. 4, с. 128.

XVI в., но они избирались иногда для веденія одного ка-когонибудь процесса. Въ 1596 г. таковой инстигаторъ былъ избранъ на Новогрудскомъ соборѣ для обвиненія въ ереси Стефана Зизанія ²⁾. Обыкновенно же обвинителемъ былъ или самъ судья или истецъ. Судебное засѣданіе открывалось тѣмъ, что судья три раза вызывалъ обвиненнаго, а также и истца, если дѣло было тяжёлое; если они оказывались на лицо, то начиналось судебное разбирательство. Истецъ или судья устно излагалъ, въ чемъ состояла вина обвиненнаго. Потомъ, когда вошли въ употребленіе позы, вмѣсто этого изустнаго обвиненія узаконено было читать позывъ. По прочтеніи позы, позванная сторона „чинила отпоръ“. Въ началѣ эти пренія велись самими обвинителями и обвиненнымъ (даже женщинами), при чемъ каждый изъ нихъ могъ имѣть при себѣ толпу пріятелей, которые помогали ему во время преній своими совѣтами, а кромѣ того, своею численностью и влияніемъ могли импонировать судей и склонять ихъ къ рѣшенію въ пользу покровительствуемой ими стороны; но потомъ, когда при судебныхъ преніяхъ стало играть главную роль умѣнье ловко подбирать артыкулы статута, черезъ сопоставленіе ихъ выводить благоприятныя для себя заключенія, когда отъ соблюденія какой-нибудь формальности, предписанной статутомъ, зависѣлъ иногда исходъ всего дѣла, веденіе судебныхъ преній стали поручать повѣреннымъ, или прокураторамъ, какъ они тогда назывались—что-то въ родѣ нашихъ адвокатовъ. Судья направлялъ пренія, останавливалъ вниманіе на какомъ-нибудь частномъ вопросѣ, а когда находилъ его достаточно разъясненнымъ, приказывалъ переходить къ другимъ—поступовать далѣй и проч. Въ заключеніе судья, выслушавъ доводы обѣихъ сторонъ и обмѣнявшись съ лицами засѣдающими съ нимъ въ судѣ, провозносилъ свое рѣшеніе. Сторона недовольная рѣшеніемъ должна была сейчасъ же послѣ произнесенія приговора протестовать и требовать, чтобы протестъ былъ внесенъ въ судовыя книги, а также, чтобы судья допустилъ апелляцію. Но такъ какъ судья не всегда соглашался принимать въ свои книги протестъ противъ своего же рѣшенія, то дозволялось вносить протестъ въ судовыя книги другихъ судебныхъ учреждений того же города, или даже и другихъ городовъ. Самый приговоръ въ началѣ только объявлялся, иногда же выдавался сторонамъ еще листъ судебный, въ которомъ излагалось не только рѣшеніе, но и весь процессъ. Статуты сдѣлали обязательнымъ веденіе въ судахъ судовыхъ книгъ, въ которыя записывались и самый процессъ, и рѣшеніе, и протесты, а изъ нихъ, по желанію, дѣлался выписъ. И за внесеніе какой-нибудь записи въ судовыя книги, и за полученія отъ туда выписи полагалась известная пошлина.—Доказательствами на судѣ служили главнымъ образомъ устныя показанія свидѣтелей и присяга; и отъ духовныхъ, даже отъ владыкъ, не исключая и того случая, когда ихъ судили на соборѣ—также требовалась присяга ³⁾. Письменные документы получили преобладающее значеніе уже къ концу XVI в.. Свидѣтелей призывали въ судъ не рѣдко уже во время судебного разбирательства, если они жили не далеко, или же посылали къ нимъ когонибудь—владыка священника или же коморника своего; посланный долженъ былъ опитать свидѣтеля при сторонѣ, людяхъ добрыхъ, и потомъ устно передать это показаніе въ судѣ. Къ присягѣ, какъ свидѣтели, такъ и сами обвиняемые или обвинитель

допускались въ томъ только случаѣ, если противная сторона соглашалась на это, или по крайней мѣрѣ не могла указать достаточныхъ основаній, по которымъ бы эти лица должны были быть устранены отъ присяги.

Скажемъ, наконецъ, нѣсколько словъ о наказаніяхъ, которыя употреблялись въ духовныхъ судахъ. Свитокъ назначаетъ только денежные пени, но изъ преступленій, подлежащихъ духовному суду, въ немъ указаны только незаконенъ бракъ и блудъ. За эти преступленія дѣйствительно всегда назначались пени. Чѣмъ опредѣлялся размѣръ пени, опредѣленныхъ указаній на это мы не нашли. Свитокъ предоставляетъ епископу „казнить залогомъ елико возможно“, значить, размѣръ денежнаго взыскаія предоставлялся произволу судьи. Судя потому, что размѣръ денежныхъ взысканій, равно какъ судебныхъ пошлинъ въ гражданскихъ судахъ до изданія статута опредѣлялся стародавнимъ звичаемъ, можно думать, что и въ духовныхъ судахъ брали вину потому, какъ велось изстари. Можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были и писанные уставы, опредѣлявшіе количество вины за то или другое преступленіе ⁴⁾. Только въ томъ случаѣ, если присужденный къ пени не имѣлъ чѣмъ заплатить ее и не могъ представить за себя поручителя, его подвергали заключенію ⁵⁾. Лицъ духовныхъ за упущенія по должности и вообще за такія преступленія, которыя судились духовнымъ правомъ, наказывали клятвою или неблагословеніемъ ⁶⁾, отлученіемъ, низложеніемъ. За такія же преступленія, которыя должны были судиться хотя и въ духовныхъ судахъ, но правомъ земскимъ, посполитымъ, каковы уголовныя и гражданскія, наказанія опредѣлялись и духовнымъ лицамъ ведле статуту, т. е. штрафъ, а если не было чѣмъ заплатить, то и на тѣлѣ каранье ⁷⁾. Въ концѣ XVI в. уже во время уніи вошло въ употребленіе, что духовный судъ, осудивши какоенибудь духовное лицо по правиламъ св. отецъ, „ку дальнейшей экзекуции до господаря отсылалъ“, а король выдавалъ на такое лицо листъ свой баницінный, которымъ виновный изгонялся изъ государства, „яко свозонный, старшимъ преложоннымъ спротивенство чинячій, взрушаючій покой посполитый“. Къ тому же времени относятся указанія на то, что священниковъ и даже протопоповъ за неповиновеніе сажали въ тюрьмы на дворѣ владычнемъ ⁸⁾.

Право духовнаго суда, принадлежа митрополиту и каждому епископу въ отдѣльности, принадлежало и всѣмъ имъ вмѣстѣ, или собору епископовъ. Можно думать, что соборы эти въ началѣ XVI в. были довольно часты. Изъ судебныхъ грамотъ короля владыкъ Полоцкому по дѣлу его съ митрополитомъ ⁹⁾ и владыкою Владимірскимъ, видно, что когда король пріѣхалъ въ Литву, то на сеймъ собирались и владыки. И митрополитъ и владыка Владимірскій, на которыхъ пожаловался королю Полоцкій епископъ оказались тутъ же присутствующими на сеймѣ.

При томъ въ судебной грамотѣ Полоцкому и Владимірскому епископамъ король говорить: „коли будемъ иного часу мѣти

²⁾ А. З. Р. т. 4, с. 116 и 125.

³⁾ А. З. Р. т. 3, с. 46; Ар. Югос. Р. ч. 1, т. 1 с. 269.

⁴⁾ Арх. сб., изд. въ Вил. т. IX, с. 47.

⁵⁾ А. З. Р. т. 1, с. 359.

⁶⁾ Лица свѣтскія, управлявшіе въ качествѣ нареченныхъ епископовъ епархіями, также предавали клятвѣ, отлучали. (Арх. Югос. Р. ч. 1, т. 1, XXXVII.)

⁷⁾ Дополнительные статьи къ статуту.

⁸⁾ А. Ю. и З. Р. т. 2, с. 48.

⁹⁾ А. З. Р. т. 2, с. 84 и 85.

сьемъ великій со всеми паны радами нашими, а митрополитъ и вси владыки въ насъ же будутъ, онъ нехай ся намъ на владыку полоцкаго жалуетъ...“ Король говоритъ съ полною увѣренностію, что и митрополитъ и владыка будутъ на сеймѣ. Между просительными статьями, поданными митрополитомъ Іоною въ 1568 г. королю Сигизмунду Августу находится и слѣдующая: „абы тымъ же обычаемъ, яко и Римского послушенства духовные ихъ милости князи бискупове мѣстцо и вотумъ въ лавицы рады королевской и владыки епископы закону греческого мѣстцо и вотумъ въ радѣ е. м. господарской, водѣвъ обычаю звяклого, яко то первіше (т. е. прежніе) архіепископы мѣвали, одержати могли“. На эту статью послѣдовалъ со стороны короля такой отказъ: его королевская милость на иной часъ откладати то рачить ¹⁰⁾. Митрополитъ, конечно, не могъ говорить неправду, тѣмъ болѣе, что король обличилъ бы его. Слѣдовательно, нужно принять за несомнѣнное, что въ началѣ XVI в. епископы засѣдали въ радѣ, и для этого ко времени прибытія короля съѣзжались въ опредѣленный пунктъ, гдѣ король назначалъ быть сейму. Правда, на сеймовыхъ декретахъ и всякаго рода грамотахъ начала XVI в. мы находимъ подписи только короля, пановъ радѣ и бискуповъ; подписи же владыкъ не встрѣчаемъ. Но это не можетъ служить доказательствомъ противъ того, что владыки засѣдали въ радѣ. На многихъ грамотахъ велѣдъ за подписью пановъ прибавляется: „и иные панове рада наша“. Такая прибавка существуетъ напр., въ жалованной грамотѣ православному духовенству, данной Сигизмундомъ I въ 1511 г.;—въ ней между подписями пановъ нѣтъ даже подписи такого знатнаго пана, какъ гетманъ князь Константинъ Острожскій, хотя онъ былъ въ радѣ и вмѣстѣ съ владыками ходатайствовалъ о полученіи этой грамоты ¹¹⁾. Что дѣлали владыки въ радѣ, намъ неизвѣстно; но едва ли они не пользовались этимъ случаемъ для соборныхъ совѣщаній о церковныхъ дѣлахъ. По крайней мѣрѣ Виленскій соборъ 1509 г. совпадаетъ по времени съ Виленскимъ сеймомъ. И въ послѣдствіи составлялись иногда соборы и притомъ большею частію именно съ судебными цѣлями: въ 1541 г. для того, чтобы разсудить епископа Полоцкаго съ митрополитомъ, поставившимъ его на служеніи ниже епископа Владимірскаго ¹²⁾; въ 1546 г. за тѣмъ, чтобы „не въ законѣ мѣшкаючіе припозвали и справу вчинили, кгдажъ не рядность и не справа дѣтета межѣ духовенства, пановъ, князей, простыхъ людей, а звлаца межѣ владыкъ всихъ, а митрополитъ того повстегати не хочеть“ ¹³⁾. Брестскій соборъ 1594 г. собранъ былъ, между прочимъ, и „для чиненія справедливости людямъ укрывжонымъ въ справахъ суду духовному належачихъ. И оглѣдающе на конституцію сеймовую ¹⁴⁾ ниякихъ справъ синоду належачихъ не справовалъ, одно справы судовые ¹⁵⁾, Новогрудскій соборъ 1596 г. составленъ былъ для осужденія Зизанія и двухъ Виленскихъ братскихъ поповъ за ересь ¹⁶⁾. На этихъ соборахъ разбирались иногда и чисто гражданскія дѣла. Такъ напр. на Брестскомъ соборѣ 1590 г. разбиралось дѣло Гедеоны Бала-

бана, епископа Львовскаго съ епископомъ Мегленскимъ Теофаномъ ¹⁷⁾ по жалобѣ Теофана, что братаничъ Гедеоны, по его приказанію, догнавши Теофана на дорогѣ, „збилъ его, змордовалъ и окрутне зранилъ чеканомъ, и маестности на 1000 золотыхъ побралъ“ ¹⁸⁾. На соборахъ кромѣ митрополита и епископовъ, засѣдали архимандриты и протопопы; на Брестскомъ соборѣ 1590 г. было постановлено, чтобы епископы ежегодно являлись на соборъ, привозя съ собою архимандритовъ и протопоповъ. Чѣмъ ближе къ концу XVI в., тѣмъ значительнѣе становится участіе мірянъ на соборахъ; впрочемъ они едва ли участвовали въ судебныхъ засѣданіяхъ ¹⁹⁾.—Соборы если и составлялись для суда, то большею частію только въ исключительныхъ случаяхъ, и не составляли постоянной высшей судебной инстанціи. Найвысшимъ судьей въ Коронѣ и Литвѣ былъ король, онъ же составлялъ высшую судебную инстанцію и въ области духовнаго суда. Значеніе его въ этомъ отношеніи не было, впрочемъ, точно опредѣлено. Апелляція отъ суда епископскаго иногда шла къ митрополиту, а иногда непосредственно къ королю ²⁰⁾. На епископа жаловались почти всегда королю, и король или судилъ самъ ²¹⁾, или поручалъ прежде митрополиту ²²⁾, а иногда панамъ радѣ съ митрополитомъ ²³⁾. На митрополита жаловались также королю ²⁴⁾ и онъ судилъ большею частію самъ ²⁵⁾, но иногда поручалъ судить собору ²⁶⁾. Апелляція отъ суда митрополитскаго ²⁷⁾ и соборнаго ²⁸⁾ шла къ королю. Судебная власть короля простиралась иногда и на такія дѣла, которыя признавались подлежащими исключительно духовному суду. Такъ напр. по бракоразводному дѣлу Курбскаго митрополитъ Онисифоръ, „выроку и сказанья не чинячи, зданье свое въ той справѣ отослалъ на узнанье и потверженье короля, просячи абы король тое узнанье его вырокомъ своимъ утвердилъ“ ²⁹⁾. Брестскій соборъ 1594 г. низложилъ епископа Львовскаго Гедеоны, который и прежде уже былъ низложенъ двумя патриаршими декретами. По этому дѣлу митрополитъ Рогоза писалъ къ канцлеру Замойскому, который тогда заправлялъ еще всеми государственными дѣлами: „если бы ся тая справа мѣла приточити предъ маестатъ его королевской милости, покорнѣ прошу, ижъ бы ваша милость рачилъ постеречи, абы его королевская милость того права нашего и декретовъ нашихъ касовати не рачилъ“ ³⁰⁾.

Къ концу XVI в. въ сознаніи западно-русскаго православнаго населенія замѣтно выдвигается значеніе константинопольскаго патриарха, какъ верховнаго пастыря западно-русской церкви. До тѣхъ поръ власть константинопольскихъ патриарховъ хотя и признавалась, но ограничивалась только присылкою благословенныхъ грамотъ избраннымъ митропо-

¹⁷⁾ Грекъ,—онъ имѣлъ нѣкоторое время въ держаньи Жидычнскій монастырь, изъ за котораго и притѣснялъ его Гедеоны.

¹⁸⁾ Арх. Югоз. Р. ч. 1, т. 1, с. 269.

¹⁹⁾ А. З. Р. т. 4, с. 125.

²⁰⁾ Арх. Югоз. Р. ч. 1, т. 1, с. 165.

²¹⁾ А. З. Р. т. 2, с. 85.

²²⁾ Jbid. т. 3, с. 2 и 67.

²³⁾ Jbid. т. 2, с. 402.

²⁴⁾ Jbid. т. 1, с. 175.

²⁵⁾ Jbid. т. 2, с. 84.

²⁶⁾ Jb. т. 2, с. 375.

²⁷⁾ Jb. т. 3, с. 68.

²⁸⁾ Jb. т. 2, с. 375; т. 4, с. 75.

²⁹⁾ А. З. Р. т. 3, с. 229.

³⁰⁾ Jbid. т. 4, с. 75.

¹⁰⁾ А. З. Р. т. 3, 145.

¹¹⁾ А. З. Р. т. 2, с. 81.

¹²⁾ Jbid. т. 2, с. 375.

¹³⁾ А. З. Р. т. 3, с. 3.

¹⁴⁾ Сигизмундъ III былъ въ то время въ Швеціи. На время его отсутствія запрещены были всѣ съезды и собранія.

¹⁵⁾ А. З. Р. т. 4, с. 68.

¹⁶⁾ Jbid. т. 4, с. 125.

литамъ. Возвышеніе патріарха въ глазахъ западнорусскаго населенія произошло, впрочемъ, не вслѣдствіе какихъ нибудь усилій со стороны патріарховъ, не вслѣдствіе особенныхъ услугъ, указанныхъ ими въ это время западнорусской церкви, а вызвано было положеніемъ самой западной Руси: власть патріарха западная Русь думала употребить какъ противодѣйствіе все усиливающимся посягательствамъ на ея цѣлость и самостоятельность со стороны латинопольской пропаганды и королевской власти. Въ это же время случались пріѣзды патріарховъ Антиохійскаго Іоакима и Константинопольскаго Іереміа за милостынею ⁸¹⁾. Не смотря на то, что Іоакимъ не имѣлъ никакой власти надъ западной Русью, православные западноруссы приняли его какъ верховнаго своего пастыря, испрашивали у него благословенныя грамоты—подтверженіе уставовъ братскихъ и пр. Іереміа, по каноническимъ правиламъ, конечно, имѣлъ всѣ патріаршія права надъ западнорусскою церковію. Но такъ какъ въ западной Руси больше силы имѣли старые обычаи, говорившіе не въ пользу патріарха, то ему понадобилось признаніе его патріаршихъ правъ со стороны короля. Въ 1589 г., по ходатайству Константина Острожскаго и Феодора Скумина Тишкевича, король далъ Іереміа грамоту, въ которой было сказано: „позволяемъ его милости вси sprawy церковныя отпра- вовати, всихъ духовныхъ закону греческого отъ найстаршого, ажъ до найнишого стану во влады и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, рядити, справовати и водлугъ выстунку каждого, водлугъ духовенства своего и правилъ св. отецъ, карати, чого его милости жаденъ врядъ и зверхность, духовная и свѣтская боронити немаєъ, ⁸²⁾. Изъ церковно судебной его дѣятельности извѣстны: низложеніе Онисифора (слѣдуемъ общепринятому мнѣнію), нѣсколько декретовъ его по тяжбному дѣлу между Львовскимъ братствомъ и епископомъ ⁸³⁾, и отлученіе одного пинскаго священника за двоеженство ⁸⁴⁾. Съ появленіемъ уніи православные еще крѣпче ухватились за зверхность константинопольскаго патріарха, надѣясь найти въ ней защиту противъ уніи; въ своихъ тяжбахъ съ уніатскою іерархіею, они постоянно добывались форума у патріарха константинопольскаго и къ нему апеллировали; Виленскій трибуналъ, по временамъ, уважалъ требованія православныхъ и допускалъ такія апелляціи, но король, руководимый теперь уже не Замойскимъ, а іезуитами, ревностно отстаивалъ уніатовъ, отмѣнялъ рѣшенія трибунала,

⁸¹⁾ Можно думать, что еще нѣсколько раньше пріѣзда патріарховъ вошло въ употребленіе обращаться къ константинопольскому патріарху, какъ къ высшей духовной судебной инстанціи, по дѣламъ, подлежащимъ духовному суду. Когда въ 1583 г. епископъ Владимірскій разбиралъ тяжбное дѣло княжны Збаражской съ княгинею Черторійскою, для доказательства того, что Збаражская не была разведена съ паномъ Зогоровскимъ, читали на судѣ листы митрополита, епископовъ Луцкаго и Пинскаго и патріарха константинопольскаго, въ которыхъ они свидѣтельствовали, что развода этого не производили (Арх. Югоз. Р. ч. 1, т. 1, с. 165). Едва ли Збаражская стала бы хлопотать о полученіи этого патріаршаго листа, что тогда сопряжено было съ значительными издержками, если бы не ожидала, что противная сторона соплется на то, что разводъ произведенъ самимъ патріархомъ. А послѣднее обстоятельство не могло бы случиться, если бы въ самомъ дѣлѣ не было примѣровъ, что къ патріархамъ обращались по бракоразводнымъ дѣламъ.

⁸²⁾ А. Ю. и З. Р. т. 1, с. 226.

⁸³⁾ Памятники, издан. времен. комиссіей при Киевск. генер. губернат. т. 3, с. 22, 30, 52, 64; А. З. Р. т. 4, с. 6, 43, 75.

⁸⁴⁾ А. З. Р. т. 4, с. 27.

находя весьма страннымъ, что онъ „указуетъ форумъ ку дохоженю справедливости за границею панства нашего, въ земли непріятели крыжа святого, передъ патріархою константинопольскимъ, альбо якимсь новымъ и не слыханымъ урядомъ—ексархою патріаршимъ ⁸⁵⁾).

Экзархи патріаршіе являлись въ западной Руси въ продолженіи всего XVI в.,—они приносили обыкновенно патріаршія благословенныя грамоты новоизбраннымъ митрополитамъ. Экзархи же съ церковно судебными правами появились въ западной Руси уже къ концу XVI в. Много при этомъ было обмановъ со стороны разныхъ проходимцевъ; приходя большею частію за сборомъ подаяній, греческіе іерархи за извѣстное вознагражденіе готовы были присудить всякому что угодно. Въ 1589 г. патріархъ Іереміа далъ митрополиту Михаилу грамоту, въ которой, между прочимъ, говорится: „сдавна и по нынѣ, приходящи по нуждѣ дѣйствъ своихъ изъ странъ нашихъ, области всихъ четырехъ патріарховъ, изъ монастырей митрополиты, архієпископы, епископы, архимандриты, игумены и проч. калугеры, вшедши въ панства сіѣ корону польскую и великое княжество Литовское растяганы владыности дѣйствъ церковныхъ и духовныхъ чинятъ межи архієпископомъ, епископами, архимандритами, игуменами, протопопами и иными людьми церковными, оныхъ благословляючи, иныхъ же анаѣматствуючи и отлучаючи.... И дозиращу намъ всякихъ чиновъ межи духовными и мірскими, яко въ парафѣи своей, межи которыми ся обрѣли веліи раздоры, блуды и несогласія, а то низачимъ а только за приходомъ вышъ помененныхъ.... Про то абы еси ихъ.... дѣйства церковныя справовати въ парафѣи своей не допускалъ ⁸⁶⁾. Въ 1596 г. патріархъ послалъ въ западную Русь въ качествѣ экзарха съ весьма обширными полномочіями протосинкелла Никифора, который и предсѣдательствовалъ на Брестскомъ православномъ соборѣ. На судѣ въ Варшавѣ онъ говорилъ: „што ся тычетъ до влады уряду моего, ото привилей повшехного патріарха, гдѣ свѣдчить, ижъ маю владзу во всихъ епархіяхъ константинопольской патріаршей столицы не только владыковъ, але митрополитовъ становить и зметовать, и синоды помѣстные складать ⁸⁷⁾. Въ западной Руси въ тоже время былъ свой экзархъ, хотя и объявившій уже себя уніатомъ—это Кирилъ Терлецкій, назначенный Іереміею въ экзархи еще въ 1589 г. ⁸⁸⁾, а въ 1595 г. получившій отъ короля грамоту, подтверждающую его въ этомъ достоинствѣ ⁸⁹⁾. Въ грамотѣ Іереміа о поставленіи Кирила сказано: „дали есмы ему старшину надъ всеми епископы, т. е. экзаршество, врядъ старшій въ духовныхъ справахъ, имъ же онъ имать всихъ епископовъ исправляти, и порядку всякого межи ними досмотряти и напоминати, а негодныхъ низвергати, яко нашъ намѣстникъ“. Такимъ образомъ въ 1589 г. западнорусская церковь имѣла двѣ главы (въ административномъ и судебномъ отношеніи)—митрополита и экзарха, при чемъ права и обязанности каждаго изъ нихъ не были разграничены; отсюда могли бы родиться новые раздоры, новая путаница, если бы такое положеніе дѣлъ продлилось долго. Впрочемъ, хотя экзархъ имѣлъ права даже высшія, чѣмъ митрополитъ, но ни откуда не видно, чтобы онъ пользовался ими. Есть указанія, что въ 1596 г., когда

⁸⁵⁾ А. Ю. и З. Р. 2, с. 34, 75.

⁸⁶⁾ А. З. Р. т. 4, с. 27.

⁸⁷⁾ А. З. Р. т. 4, с. 159.

⁸⁸⁾ А. З. Р. т. 4, с. 29.

⁸⁹⁾ Арх. Югоз. Р. ч. 1, т. 1, с. 252.

въ западно-русской церкви были экзархами Кирилль и Никифоръ, былъ еще и третій экзархъ—Несторъ Козменичъ, протопопъ Подляскій ⁴⁰⁾. Отъ кого, какъ и когда онъ получилъ экзаршество—неизвѣстно. Какъ экзархъ онъ упоминается еще и въ 1609 г. ⁴¹⁾. Въ это же время, т. е. между 1596 и 1609 гг., экзархами были: Гедeonъ Балабанъ ⁴²⁾ и князь Константинъ Острожскій ⁴³⁾. О церковно-судебной дѣятельности ихъ, ничего неизвѣстно. Едвали, впрочемъ, они имѣли дѣйствительно экзаршескую власть; должно быть званіе это было у нихъ однимъ титуломъ.

О Б Щ Е С Т В О

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ.

(1863—74 г.)

«Заблуждается, не зная Писаній».
Матѣ. XXII, 29.

Въ началѣ 1863 г., вскорѣ послѣ появленія *Новаго Завета* на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачей содѣйствовать съ своей стороны по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая* прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолюдину, была не вздорная какалъ нибуть книжонка, а *Слово Божіе*, „умудряющее простыхъ“ (Псал. 18, 8). Эта мысль воодушевляла новою ревностью лицъ, положившихъ начало „Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи“, уставъ коего 2-го Мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

- 1) Распространять лишь книги Свящ. Писанія, изданныя по благословенію Св. Синода.
- 2) Продавать Св. книги въ переплетѣ по возможно дешевой цѣнѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.
- 3) Для того, чтобы Св. книги *всюду* могли быть продаваемы по одной и той же цѣнѣ, назначенной Обществомъ, принять для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ, принять былъ и другой еще способъ распространенія Св. книгъ, цѣлесообразность котораго особенно у насъ, нельзя не признать. Мы разумѣемъ распространеніе Св. книгъ *въ разносъ*. Нашъ простолудинъ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ,—онъ охотнѣе пріобрѣтетъ

ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи *Новаго Завета* на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами пойти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть,—бѣ такимъ нужно принести его. У иного (и непростолудина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія и дешевизна книги можетъ возбуждать желаніе пріобрѣсть его. Великая разница—книга лежащая и книга „ходячая“, книга, которая ждетъ или которая *ищетъ* покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика у Полицейскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ *Новаго Завета* въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. Любопытство все меня беретъ“, говорила Ф. „проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну,—нѣтъ, все лежитъ: побѣлѣлъ даже лежалъ!“ Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама же Ф. продала въ разносъ ежемѣсячно 200—300 экз. Св. книгъ.—Съ этого способа распространенія Св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прибѣгать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію Св. книгъ въ разносъ желаемое развитіе необходимы были лица, которые бы исключительно посвящали себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовались любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе Св. Писанія, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному (темному человѣку) объяснить, что содержится въ Св. Писанія и тѣмъ пробудить желаніе пріобрѣсть его, наконецъ усердіе—до самоотверженія; требовалось словомъ то, что мы называемъ *призваніемъ*. Простой «наемникъ» для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастье найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемого книгоношу въ лицѣ О. Б. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый „книгоноша“ началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и далѣе въ Саратовскія степи и на Кавказъ, стараясь доставить Св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи *Новаго Завета* на русскомъ языкѣ, и куда эта Св. книга инымъ путемъ, вѣроятно, не скоро бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ-гай купили у Ф. 168 экз. *Новаго Завета*. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8000 экз. *Новаго Завета*. Вездѣ нашъ „книгоноша“ былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ, привозимый имъ издалека, *Новый Заветъ* на родномъ языкѣ принимался съ радостью. „Это уже давно бы надо сдѣлать, потому что намъ эту книгу достать нельзя!“ замѣтилъ Саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, которые жертвуютъ свой трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ.—„Слава Тебѣ, Господи, добился!“ громко воскликнулъ, снявши шапку и набожно перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарскѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши *Новый Заветъ*. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народамъ „книга жизни“ и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было бы привести. „За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!“ воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. „Эта книга—

⁴⁰⁾ А. З. Р. т. 4, с. 143.

⁴¹⁾ Ibid. т. 4, с. 314.

⁴²⁾ Jb. т. 4, с. 243, 254.

⁴³⁾ Jb. т. 4, с. 25.

душа моя!“ выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, „умру—не оставлю ее!“ Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу большой старикъ—крестьянинъ въ телѣгѣ. Вереть за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но знакомая госпожа, по словамъ его, „отбила“ у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, найдя, наконецъ, Ф., старикъ несказанно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Новаго Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: „слава Тебѣ, милосердному Богу!“

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго „простаго“ человѣка, еще незнакомаго съ нимъ, представляеть слѣдующій разительный примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать на парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать рассказывали воспоминаія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтець: „Въ послѣдній вечеръ“, рассказываетъ Ф., „я попросилъ его прочесть намъ что нибудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ исполнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другою. Впечатлѣніе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудные рассказы было поразительно. Я желалъ бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ, совсѣмъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился посреди комнаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ въ рукѣ, какъ прибожанный съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтеца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ.... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; дернувъ меня за руку, она тихонько спросила: „что это за книга?“ Это—*Евангеліе*, отвѣчала я.—«Ахъ, какое чудное чтеніе!» замѣтила она, тихо покачивая головою.

Не менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи» и пастырями церкви. „Ваше дѣло было точно отзывъ на наши душевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, вами начатому?“ писалъ въ Общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ. „Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденія Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника“, писалъ другой священно-служитель, предлагая себя въ члены Общества.— Въ томъ же году миссіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: „радуясь успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ принесенныхъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, содержащихся въ святомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣютъ понятія,—я искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла“.

Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, видя въ томъ залогъ преуспѣянія его. „Это собственно наше дѣло!“ выразился одинъ изъ достоуважаемыхъ пастырей Церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священнослужителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогатому средствами сельскому священнику пріобрѣтать Св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прійти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священно-служителямъ и пріобрѣсти въ нихъ ревностныхъ сочленовъ¹⁾

1) Къ началу 1875 г. въ составѣ Общества числилось 66 лицъ духовнаго званія.

Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подобно книгоношамъ, обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ Св. Евангелія, другіе, для той же цѣли, брали съ собою св. книги, отправляясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. „Полученныя книги, Св. Евангелія“, писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, „съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены. Но самими усердными покупателями были дѣти, обучающіеся грамотѣ.... по выходѣ изъ школы *каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія*, и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ“.

Въ настоящее время прошло двѣнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ и его дѣятельности:

Распространено Св. книгъ: Въ 1863 г. 2.450 экз. 1864 г. 4.747 экз. 1865 г. 13.385 экз. 1866 г. 19.849 экз. 1867 г. 17.433 экз. 1868 г. 27.716 экз. 1869 г. 19,591 экз. 1870 г. 42.841 экз. 1871 г. 72.867 экз. 1872 г. 84.976 экз. 1873 г. 66.162 экз. 1874 г. 33.373 экз. Итого за 12 лѣтъ 405.390 экз.

Въ томъ числѣ подарено около 5000 экз: въ тюрьмы, больницы, богадѣльны школы и бѣднымъ людямъ. Здѣсь встаетъ замѣтить, что цѣны на Св. книги для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкія, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію и распространенію ихъ.

Вышеозначенные 405.390 экз. распространены въ большой части губерній Европейской Россіи (особенно по Приволжью), частью въ Закавказьѣ и Сибири (преимущественно въ Западной), причемъ крайними пунктами распространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинскій Обл.), Кяхта, ст. Шелопутино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшись съ 8 лицъ, постепенно возрастало: къ исходу 1874 г. въ составѣ Общества находилось 8 книгоношъ и 367 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ Общества Св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. 8 книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти не легко. Мы предпочитаемъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ вполне можно было бы положиться. Съ Словомъ Божиимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто и какъ* его распространяетъ; по этому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества, и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имъ большаго числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ двѣнадцать лѣтъ его существованія: въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества, это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проникло еще; нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ; жечательно было

бы также снабжать безмездно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволяли то дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, отчасти лишь только могло удовлетворять поступающимъ въ него требованіямъ. Желательно было бы, наконецъ удешевить еще болѣе цѣну Св. книгъ.

Чтобы „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло *каждому желающему* доставить „книгу жизни“, оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая вѣсѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія *Слова Божія*, принять вмѣстѣ съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—доброхотнымъ денежнымъ пожертвованіемъ ¹⁾, склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе Св. книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ—молитвою, теплою, сердечною молитвою къ Подателю всякихъ благъ ²⁾, чтобы Слово Божіе распространялось въ народѣ рускомъ, озаря сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возражая ихъ къ новой, святой жизни ³⁾.

Пожертванія въ пользу Общества принимаются въ правленіи онаго, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ (на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, приношенія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества, списокъ коихъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высланныхъ безмездно правленіемъ, по первому требованію.

На подлинномъ написано: „В с о ч а й ш е утверждень.“
2-го Мая 1869 года.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ *Тимашевъ*.

1) 2 Коринѣ. IX, 7.

2) На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13; Матѣ. XXIII, 19.

3) 1 Петр. I, 23; Іак. I, 21; 2 Тимое. III, 16.—Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе въ этомъ отношеніи многихъ тысячъ экземпляровъ Св. Писанія, распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожъ, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгоноши Г. въ 1870 г. „Новый Завѣтъ“, спустя годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью привѣтствовалъ его. „Прежде,“ сталъ онъ ему разсказывать „живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ.... Прежде я былъ темный человекъ, а теперь какъ читаю Евангеліе,—такъ *свѣтло* стало!“

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтясь на 1871 г. съ книгоношею Л., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ купилъ „Новый Завѣтъ“: „много миѣ пользы принесла твоя книга,—спасибо тебѣ: я сталъ по крайней мѣрѣ *человѣкомъ*, много я оставилъ „прочаго“,—благодарю Бога теперь!“

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько примѣровъ спасительнаго вліянія Евангельскаго слова на несчастныхъ, поддавшихся было пороку пьянства.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ Св. ПИСАНІЯ
въ Россіи.

§ 1. Въ С.-Петербургѣ учреждается Общество, имѣющее цѣлю содѣйствовать распространенію въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода преимущественно же Евангелія и Апостола въ рускомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Дѣйствительными членами считаются: во 1-хъ учредители Общества и въ 2-хъ тѣ, которые избраны будутъ въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ Общества не должно быть выше 40.

Членами-сотрудниками могутъ быть лица обоюга пола всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху Общества—распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разность или иначе), пріемомъ по жертвованію въ пользу Общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены-сотрудники избираются Собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами Общества завѣдуютъ Предсѣдатель Собранія, Казначей и Секретарь, избираемые, на основаніи § 5, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, на 3 года; въ помощь къ нимъ, а равно и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Всѣ сіи лица составляютъ Правленіе Общества. По окончаніи трехлѣтія избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги Общества подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Секретаремъ.

§ 4. Собранія Общества бывають годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годоваго отчета Общества и для избранія Предсѣдателя, Казначая и Секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяць, производятся выборы новыхъ членовъ Общества, свидѣльствуются суммы Общества, выслушиваются отчеты и корреспонденція, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ Общества и проч.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію Предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ Общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, если-бы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію Предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и простымъ большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣетъ перевѣсъ, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Для дѣйствительности-же сихъ Собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ Общества, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя:

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, въ собранія Общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы Общества расходуются на надобности онаго по опредѣленію Собранія Общества чрезъ Казначая.

§ 7. Передъ каждымъ годомъ Собраніемъ избираются три члена для повѣрки денежной отчетности Общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства общества составляютъ изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для приѣма пожертвованій всѣмъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Собранія, особыя книжки и кружки: первый—съ скрѣпою (по листамъ) Предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Приношенія принимаются также въ Правленіи Общества.

§ 9. Распространеніе книгъ Св. Писанія (въ разность) возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ Общества, по ихъ желанію. Членамъ симъ выдается отъ Общества, за подписью Предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности, и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквяхъ, для распространенія Св. Писанія въ народъ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа Св. книгъ производится по возможно-дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже бесплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты Общества печатаются въ временномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Общества могутъ быть также печатаемы и въ другихъ периодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

§ 12. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: „*Матѣ. XXII, 29*“ и надписью вокругъ: „Печать Общества для распространенія Св. Писанія Въ Россіи“.

(Отъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.)

Каталогъ Св. книгъ

имѣющихся въ складахъ Высочайше утвержденного

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Новые завѣты.		Цѣна въ перепл.
а) съ Указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни года.		Р. К.
Русскіе.		
„ „ тоже, съ золотымъ крестомъ		— 35
„ „ „ „ „ „ въ футлярѣ		— 40
„ 16-ю долю листа, въ корешкѣ		— 50
„ „ въ тиснен. кожѣ съ зол. крест. въ футл.		— 75
Славянско-русскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ корешкѣ	1	20
„ „ въ тиснен. кожѣ съ зол. крест. въ футл.	1	70
б) безъ Указателя.		
Русскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ тиснен. коленкорѣ		— 45
Славянскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ клеенкѣ		— 45

4-го Евангелія.

Въ 32-ю долю листа, русскія, въ коленкорѣ	— 12
„ 16-ю „ „ „ „ „ „	— 25
„ „ „ славянско-русскія, въ клеенкѣ	— 45

Св. книги Ветхаго Завѣта.

Въ русскомъ переводѣ, три выпуска 8-ю д. л. въ корешкѣ	1	85

Псалтыри.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ коленкорѣ, съ темнымъ крестомъ		— 35
„ 32-ю д. л., славянскія, „ „ „		— 35

Примѣчанія.

а) Общество отпускаетъ только книги переплетенныя.

б) Пересылку Св. книгъ Общество принимаетъ на свой счетъ, дабы они всюду могли быть продаваемы по одинаковымъ, означеннымъ въ семъ каталогѣ, цѣнамъ; но такъ какъ средства Общества, составляющіяся изъ добровольныхъ пожертвованій, въ настоящее время, еще весьма ограничены, то оно будетъ очень благодарно тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, кои, выписывая книги, пожелаютъ принять пересылку ихъ на свой счетъ, въ видѣ пожертвованія на пользу дѣла распространенія Св. Писанія.

в) Полученныя отъ Общества книги должны быть продаваемы *не дороже* назначенныхъ Обществомъ цѣнъ.

г) На основаніи § 1 своего Устава, Общество доставляетъ только Св. Писаніе, т. е. книги Ветхаго и Новаго Завѣта, синодальнаго изданія.

д) По смыслу того же § 1 Устава, члены Общества для распространенія Св. Писанія, состоя въ то же время членами какихъ либо другихъ Обществъ, распространяющихъ книги и имѣя у себя смѣшанные книжные склады, не могутъ употреблять названія „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ въ какой-бы то ни было формѣ: на вывѣскахъ, въ публикаціяхъ, на бланкахъ и т. п.

Правленіе Общества помѣщается на Василевскомъ Островѣ, близъ Биржи, въ Волховскомъ переулкѣ, въ домѣ Эрфурта № 3, кв. № 5, въ С.-Петербурѣ.

Содержаніе № 40.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшая награда. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія; МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Поправка. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ. Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Предыдущій № сданъ на почту 1-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.